

ИЗДАНИЕ НА АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Современный бестселлер: Фантастика

ЦВЕТ ВОЛШЕБСТВА

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ

THE COLOUR OF MAGIC

TERRY PRATCHETT

МОСКВА
2017

УДК 811.111(075.4)
ББК 81.2Англ-93
П68

THE COLOUR OF MAGIC
Copyright © Terry Pratchett 1983

First published by Colin Smythe Ltd, Great Britain

Перевод с английского *И. Кравцовой*
Составление упражнений *Т. Назаровой*

В коллаже на переплете использованы иллюстрации:
sharpner, Mojoje/ Istockphoto / Thinkstock / Gettyimages.ru

Пратчетт, Терри.

П68 Цвет волшебства = The Colour of Magic / Терри Пратчетт. — Москва : Эксмо, 2017. — 560 с. — (Современный бестселлер: билингва).

ISBN 978-5-699-95079-9

Читателям предлагаются неадаптированный оригинальный текст и классический перевод первой книги Терри Пратчетта из цикла о Плоском мире. Ринсвинд — волшебник-неудачник, и главный его талант — попадать в истории и находить приключения, которых он вовсе не жаждет. Но что поделать, если на его попечении оказывается наивный турист Двацветок, которому и дня не продержаться в чужом городе без надежного помощника?

Чтение произведения в оригинале позволит значительно усовершенствовать знание английского, а перевод на русский язык поможет разрешить возникающие по ходу чтения вопросы и трудности. Для углубления знаний английского в конце книги предлагаются упражнения.

Книга будет интересна и полезна всем, кто знает и изучает английский язык с преподавателем или самостоятельно.

УДК 811.111(075.4)
ББК 81.2Англ-93

© Кравцова И., перевод на русский язык, 2017
© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-95079-9

Contents

PROLOGUE	4
Пролог	5
THE COLOUR OF MAGIC.....	10
Цвет волшебства	11
THE SENDING OF EIGHT. <i>PROLOGUE</i>	170
Пришествие восьми. <i>Пролог</i>	171
THE SENDING OF EIGHT.....	178
Пришествие восьми	179
THE LURE OF THE WYRM.....	270
Притяжение Черва.....	271
CLOSE TO THE EDGE.....	398
У самого Края.....	399
THE END	534
Конец.....	535
ACTIVITIES.....	544

ПРОЛОГ

В далеком и далеко не новом комплекте измерений, в том крыле космоса, которое никогда не предназначалось для полета, клубящиеся звездные туманы дрожат, расступаются и...

Смотрите...

То приближается Великий А'Туин, черепаха, медленно плывущая по межзвездному проливу. На Ее могучих лапах инеем застыл водород, Ее гигантский и древний панцирь изрыт метеоритными кратерами, а глаза величиной с два моря, покрытые слизью и астероидной пылью, неотрывно глядят в сторону Цели.

В Ее мозгу, превышающем размерами город, с геологической медлительностью ворочаются мысли, и все они — о Бремени.

Большую часть Бремени составляют Берилия, Тубул, Великий Т'Фон и Джеракин — четыре исполинских слона, на чьих широких, загорелых под светом звезд спинах покоится диск Плоского мира, окаймленный пенистой гирляндой грандиозного водопада и накрытый нежно-голубым куполом Небес.

О чем думают слоны, астропсихологии установить не удалось.

Существование Великой Черепахи было всего лишь гипотезой, пока небольшое и очень скрытное королевство Крулл, чьи горы выступают над самым Краепадом, не построило на вершине одного из уте-

and lowered several observers over the Edge in a quartz-windowed brass vessel to peer through the mist veils.

The early astrozoologists, hauled back from their long dangle by enormous teams of slaves, were able to bring back much information about the shape and nature of A'Tuin and the elephants, but this did not resolve fundamental questions about the nature and purpose of the universe.

For example, what was A'Tuin's actual sex? This vital question, said the astrozoologists with mounting authority, would not be answered until a larger and more powerful gantry was constructed for a deep-space vessel. In the meantime, they could only speculate about the revealed cosmos.

There was, for example, the theory that A'Tuin had come from nowhere and would continue at a uniform crawl, or steady gait, into nowhere, for all time. This theory was popular among academics.

An alternative, favoured by those of a religious persuasion, was that A'Tuin was crawling from the Birthplace to the Time of Mating, as were all the stars in the sky which were, obviously, also carried by giant turtles. When they arrived they would briefly and passionately mate, for the first and only time, and from that fiery union new turtles would be born to carry a new pattern of worlds. This was known as the Big Bang hypothesis.

Thus it was that a young cosmochelonian of the Steady Gait faction, testing a new telescope with which he hoped

сов подъемное устройство, состоящее из стрелы и блоков. С помощью этого механизма за Край в латунном корабле с кварцевыми стеклами были опущены несколько наблюдателей, в задачу которых входило проникнуть за пелену тумана.

Эти первые астрозоологи долгое время провисели в космосе, пока огромные отряды рабов не вытащили их обратно. Ученые сумели собрать обширную информацию о природе и образе Великого А'Туина и слонов, однако даже это не разрешило фундаментальных вопросов, касающихся природы и цели вселенной.

Вот к примеру, какого все-таки пола Великий А'Туин? Согласно невероятно авторитетным заявлениям астрозоологов, на этот жизненно важный вопрос невозможно будет ответить до тех пор, пока не будет сооружен более крупный и мощный подъемник для космического корабля глубокого погружения. Пока же остается лишь размышлять об уже познанном вселенском пространстве.

В среде академиков бытовала и была особенно популярна теория о том, что Великий А'Туин пришел ниоткуда и будет во веки веков равномерно ползти или размеренно продвигаться в никуда.

Альтернативная теория, пользующаяся поддержкой религиозно настроенных умов, утверждала, что А'Туин ползет от Места Рождения к Брочной Поре, как и все остальные звезды на небе, которые, очевидно, также передвигаются на спинах гигантских черепах. Когда же космические рептилии наконец сойдутся, наступит краткий и страстный сезон любви, первый и последний в их жизни. От этого пламенного союза родятся новые черепахи, которые понесут на своих панцирях обновленный комплект миров. Данная теория была известна под названием «гипотеза Большой Случки».

Так вот и вышло, что молодой косморептилиолог из фракции Размеренного Продвижения, испытывая

to make measurements of the precise albedo of Great A'Tuin's right eye, was on this eventful evening the first outsider to see the smoke rise hubward from the burning of the oldest city in the world.

Later that night he became so engrossed in his studies he completely forgot about it. Nevertheless, he was the first.

There were others...

новый телескоп, с помощью которого он надеялся измерить точное альbedo правого глаза Великого А'Туина, оказался в этот судьбоносный вечер первым сторонним наблюдателем, заметившим, что над самым старым городом Плоского мира поднимается дым пожара.

Однако потом ученый так увлекся своими расчетами, что все увиденное полностью вылетело у него из головы. Тем не менее он был первым.

Хотя были и другие...

THE COLOUR OF MAGIC

Fire roared through the bifurcated city of Ankh-Morpork. Where it licked the Wizards' Quarter it burned blue and green and was even laced with strange sparks of the eighth colour, octarine; where its outriders found their way into the vats and oil stores all along Merchants Street it progressed in a series of blazing fountains and explosions; in the streets of the perfume blenders it burned with a sweetness; where it touched bundles of rare and dry herbs in the storerooms of the drugmasters it made men go mad and talk to God.

By now the whole of downtown Morpork was alight, and the richer and worthier citizens of Ankh on the far bank were bravely responding to the situation by feverishly demolishing the bridges. But already the ships in the Morpork docks — laden with grain, cotton and timber, and coated with tar — were blazing merrily and, their moorings burnt to ashes, were breasting the river Ankh on the ebb tide, igniting riverside palaces and bowers as they drifted like drowning fireflies towards the sea. In any case, sparks were riding the breeze and touching down far across the river in hidden gardens and remote rickyards.

The smoke from the merry burning rose miles high, in a wind-sculpted black column that could be seen across the whole of the Discworld.

ЦВЕТ ВОЛШЕБСТВА

Пламя с ревом несло по двуединому городу Анк-Морпорку. Там, где его язычки лизали Квартал Волшебников, оно пылало синевой и зеленью, разбавленными необычными искрами восьмого цвета, октарина. Там, где передовые отряды пожара проложили дорогу к чанам и масляным складам, расположенным вдоль всей улицы Торговцев, огонь продвигался сериями взмывающих в небо жарких фонтанов и взрывов. Касаясь связок редких сушеных трав и залезая в кладовые аптекарей, пламя заставляло людей сходить с ума и разговаривать с богами.

Вскоре весь центральный Морпорк был охвачен огнем, но более богатые и достойные граждане расположенного на другом берегу Анка не растерялись. Мужественно реагируя на создавшуюся ситуацию, они принялись уничтожать мосты. Однако корабли в морпоркских доках, хорошо просмоленные, нагруженные зерном, хлопком и лесом, уже вовсю горели. Огонь моментально превратил их швартовы в пепел, и тонущие светлячки судов, штурмуя волны реки Анк, понеслись к морю, поджигая на своем пути все прибрежные дворцы и беседки. Общей суматохи добавлял ветер, разносящий во все стороны искры, которые приземлялись далеко за рекой в укромных садиках и овинах.

Дым от радостно пляшущего пламени поднимался высоко в небо — черная, изогнутая ветром колонна высотой в мили была видна из всех точек Плоского мира.

It was certainly impressive from the cool, dark hilltop a few leagues away, where two figures were watching with considerable interest.

The taller of the pair was chewing on a chicken leg and leaning on a sword that was only marginally shorter than the average man. If it wasn't for the air of wary intelligence about him it might have been supposed that he was a barbarian from the Hubland wastes.

His partner was much shorter and wrapped from head to toe in a brown cloak. Later, when he has occasion to move, it will be seen that he moves lightly, cat-like.

The two had barely exchanged a word in the last twenty minutes except for a short and inconclusive argument as to whether a particularly powerful explosion had been the oil bond store or the workshop of Kerible the Enchanter. Money hinged on the fact.

Now the big man finished gnawing at the bone and tossed it into the grass, smiling ruefully.

'There go all those little alleyways,' he said. 'I liked them.'

'All the treasure houses,' said the small man. He added thoughtfully, 'Do gems burn, I wonder? 'Tis said they're kin to coal.'

'All the gold, melting and running down the gutters,' said the big one, ignoring him. 'And all the wine, boiling in the barrels.'

'There were rats,' said his brown companion.

'Rats, I'll grant you.'

'It was no place to be in high summer.'

В нескольких лигах от города был холм, и оттуда, удобно расположившись в прохладном тенечке, за пожаром заинтересованно наблюдали двое зрителей. С холма горящий город выглядел особо впечатляюще.

Тот, что повыше, попутно грыз цыплячью ножку, опираясь на меч, который был лишь немногим ниже среднего человека. Если бы не ум, светившийся в проницательных глазах, этого человека вполне можно было бы принять за варвара из пустошей Пупземелья.

Его компаньон, закутанный с головы до пят в коричневый плащ, был гораздо меньше ростом. Позднее, когда ему представится возможность перейти к действию, мы увидим, что движется он легко, точно кошка.

За последние двадцать минут эти двое не обменялись ни словом, если не считать краткого, закончившегося ничем спора по поводу того, что было источником очень мощного взрыва — то ли таможенный склад, где хранились масла, то ли мастерская Керибля Чародея. От выяснения этого факта зависела судьба некоторой суммы денег.

Верзила закончил обглаживать кость и, с сожалением улыбнувшись, швырнул ее в траву.

— Вот и конец укромным переулочкам, — заявил он. — А мне они нравились.

— Все сокровищницы погорели, — подхватил низкорослик, а потом задумчиво добавил: — Интересно, драгоценные камни горят? Я слыхал, они сродни углю.

— Сколько золота плавится и стекает в канавы, — продолжал высокий, не обращая на товарища никакого внимания. — А вино, наверное, кипит в бочках...

— Зато крысы передохнут, — указал закутанный в плащ человек.

— Крысы — да, все до единой.

— Не хотелось бы оказаться там сейчас, когда на дворе разгар лета.

‘That, too. One can’t help feeling, though, a — well, a momentary —’

He trailed off, then brightened. ‘We owed old Fredor at the Crimson Leech eight silver pieces,’ he added.

The little man nodded.

They were silent for a while as a whole new series of explosions carved a red line across a hitherto dark section of the greatest city in the world. Then the big man stirred.

‘Weasel?’

‘Yes?’

‘I wonder who started it?’

The small swordsman known as the Weasel said nothing. He was watching the road in the ruddy light. Few had come that way since the Deosil Gate had been one of the first to collapse in a shower of white-hot embers.

But two were coming up it now. The Weasel’s eyes, always at their sharpest in gloom and half-light, made out the shapes of two mounted men and some sort of low beast behind them. Doubtless a rich merchant escaping with as much treasure as he could lay frantic hands on. The Weasel said as much to his companion, who sighed.

‘The status of footpad ill suits us,’ said the barbarian, ‘but as you say, times are hard and there are no soft beds tonight.’

He shifted his grip on his sword and, as the leading rider drew near, stepped out onto the road with a hand held up and his face set in a grin nicely calculated to reassure yet threaten.

— Это точно. Однако нельзя не испытывать... ну, в общем, этакое мимолетное...

Голос верзилы затих, но тут лицо его просветлело.

— А ведь мы были должны старому Фредору из «Багровой Пиявки» восемь серебряных монет, — сказал он.

Коротышка кивнул.

Они немного помолчали, глядя на то, как целая серия новых взрывов прочерчивает алой линией темные кварталы величайшего города на Плоском мире. Потом верзила пошевелился.

— Хорек?

— Да?

— Как думаешь, из-за чего случился этот пожар?

Низкорослый собеседник, известный под именем Хорька, ничего не ответил. Он смотрел на освещенную красноватым светом дорогу. Этим путем из города вышли немногие, потому что Противовращательные ворота рухнули одними из первых, осыпав округу дождем из раскаленных добела углей.

Но сейчас по дороге двигались двое путников. Глаза Хорька, которые прекрасно видели в темноте, различили силуэты двух всадников, за которыми тащилось какое-то приземистое животное. Наверняка богатый купец, удирающий с любимыми сокровищами, с теми, которые успел собрать в отчаянной спешке. Хорек не замедлил сообщить об этом своему приятелю.

— Статус пеших разбойников не очень-то нам подходит, — вздохнул варвар, — но, как ты говоришь, времена наступили тяжелые, и сегодня ночью мягкая постелька нас не ждет.

Он поудобнее перехватил меч и, когда первый всадник подъехал поближе, шагнул на дорогу, одновременно поднимая вверх руку. На лице его сияла точно рассчитанная улыбка — она ободряла и вместе с тем внушала угрозу.